

Возвращение в Хогвартс Хадриан транссессировал в один из переулков Хогсмид: вся прогулка заняла всего четыре часа, и студенты Хогвартса только готовились вернуться в школу. Он увидел платиновые светлые волосы Дафны Гринграсс и побежал догонять ее. — Дафна! Подожди меня! — крикнул он, больше запыхавшись от безумного количества магии, которое он только что сжег перед транссессией в Хогсмид, чем от бега на несколько метров. — Хедриан! — воскликнула она, кружась на месте. — Где ты был все это время? Я везде тебя искала! Она зарычала, ее разочарование было очевидным. — То тут, то там, — ответил Адриан, подмигнув ей. Дафна вздохнула от досады. Она уже давно перестала выпытывать у него секреты, хотя они и были друзьями детства. — Адриан, — сказала она, — учитывая, что в Хогвартсе завелись дементоры и Палата открыта, тебе небезопасно выходить одному. Ты же знаешь, я волнуюсь за тебя, когда ты исчезаешь без следа. Его светловолосая подруга закончила свою тираду со вздохом, скрестив руки на груди. Адриан обнял ее за плечи и притянул к себе. Лицо Дафны исказилось в шоке от слишком знакомого действия. Адриан не был очень чувствительным или открытым человеком. Если бы Дафна была честна с собой, она бы сказала, что не возражала против этого действия, как и против ощущений, возникающих при такой близости к старшему Поттеру. Они знали друг друга с детства. Поскольку Поттеры не были хорошими родителями, даже в самом скромном смысле этого слова, они часто оставляли Адриана на произвол судьбы. Один из таких случаев произошел, когда им было по восемь лет, и Поттеры всей семьей были приглашены в поместье Блэков, где Сириус Блэк устраивал вечеринку. Незвестная большинству волшебников Дафна Орфелия Гринграсс на самом деле была племянницей Сириуса Ориона Блэка от его брата Регулуса Блэка. История гласила, что после того, как Регулус предал Темного Лорда, он сразу же побежал к старшему брату. И вместо того, чтобы, как многие ожидали, стать придурком, Сириус обратился с этим вопросом к Артуру. Ну что ж, одно привело к другому, и Регулус «погиб» в результате несчастного случая. Никто не задал ни одного вопроса, потому что так хотел Лорд Блэк, и жизнь продолжалась, пока все не забыли о Регулусе. Мать Дафны Гринграсс была чистокровной, а семья Гринграссов была известна как преимущественно нейтральная. Это означало, что Артур от всей души одобрил союз своего сына с дочерью Гринграссов. Так Регулус Блэк женился на Офелии Гринграсс, и у него родились Куини, Дафна и Астория Гринграсс. Да, они были законными, никто не сомневался, кто они такие, когда видел, как Артур обнимает своих внуков, но никто ни на секунду не сомневался, что тыкать в спящего дракона — хороший выбор. Поэтому однажды, когда Адриан, как и она, застрял у своего крестного, она бродила по поместью своего дяди и нашла Адриана, сидящего в библиотеке Блэка и поглощающего книгу, и сразу же настояла на том, чтобы он объяснил ей все, что касается книги, которую он читал. Они быстро подружились, но она всегда подозревала, что в истории, связанной с семьей Адриана, есть нечто большее, чем он ей рассказывал, но она никогда не спрашивала, а он не рассказывал. Дафна оторвалась от своих мыслей, когда Адриан отошел от нее и встал перед ней. Она огляделась вокруг, отгоняя последние мысли об их детстве и дружбе. Они добрались до Хогвартса, и наступил момент, когда они должны были разойтись в разные стороны. — О чем задумалась? — с ухмылкой спросил Хедриан. — Больше, чем у тебя. — Дафна усмехнулась в ответ. — Увидимся в библиотеке после ужина? — ответил Хедриан. — Не опаздывайте, мистер Поттер. — Она довольно жутко изобразила своего профессора Трансфигурации. Хедриан вздрогнул. Ежедневные занятия возобновились: Защита, Заклинания, Трансфигурация, Травология, История магии, Зельеварение, Руны и Нумерология. Домашние задания и практика были гораздо ниже его уровня. Но его вполне устраивало быть четвертым в своем году. Первые, вторые и третьи привлекали слишком много внимания. Он учился в школе, чтобы получить опыт, завести знакомства, пользоваться библиотекой Хогвартса, а не для того, чтобы усваивать учебную программу. В данный момент Адриан медитировал в своей комнате. Он парил в шести дюймах от кровати, его магия струилась через него и окружающее пространство, а палочку он приобрел в гробнице Гудрода Охотника. Медитируя, он мог видеть проблески будущего, упущенные моменты, соединяться со своей

магией и укреплять связь между ней и разумом. Сейчас же он пытался понять приобретенный им предмет. Сказать, что он обладает силой, — все равно что сказать, что молния — это искра энергии. В каком-то смысле верно, но во многих отношениях неверно. Волшебная палочка гудела в его руках, но Адриан не смел пытаться использовать ее на территории Хогвартса. Он извлек из гробницы Гудрёда Охотника не только палочку, но и книгу по древней норвежской магии, точнее, по магии Асгардов. Адриан почувствовал прилив страха, когда понял, что представляет собой фолиант, который он держал в руках. Он не сомневался, что в мире найдется меньше волшебников, которые оставят его в живых с таким сокровищем, чем тех, кто убьет его за обладание им. Он был бесценен. В нем было несколько заметок об Альфхеймре, Асгарде, остальных девяти королевствах, о расположении четырех входов в Альфхеймр и длинный отрывок о приобретенном им мече. Эльфийский меч был изготовлен для самого асгардского бога грома Тора. В тексте говорилось, что бог Тор владел им в детстве, а Мьёлнир был подарен ему Всеотцом после того, как он потерял меч в стычке на одной из планет, где ему довелось сражаться: природа могучего оружия не соответствовала природе Тора. Эльфы нашли его много лет спустя, но его сила была сильно ослаблена Громовержцем, и он был отдан Гудрёду Охотнику в качестве части его приданого, когда он женился на дочери эльфийского короля. Меч обладал немалой силой, если писание действительно было правдой. На страницах книги, посвященных эльфийскому оружию, подробно описывались способы скрепления эльфийского кованого оружия и ритуал, которому нужно следовать. — Адриан, ты должен сделать это как можно скорее. — Это не позволит никому претендовать на оружие, включая его собственную семью. Оставался кулон: при всей полезности книг в них не было ни одного упоминания о том, что это за кулон и откуда он мог взяться. Это потребует дальнейших исследований, решил он. Сев на кровать, он потянулся, ощущая пульсацию своей магии, гул, который она издавала, когда сам воздух заряжался ее скрытым присутствием. Стоя, он приготовился к занятиям и вышел из общежития, бесшумно закрыв дверь в свою личную комнату.